

**ВОСПРИЯТИЕ СССР В ТУРЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИКИ НЕЙТРАЛИТЕТА  
ТУРЦИИ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

DOI: 10.25629/НС.2021.05.S18

**Козджаз Умит**

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

**Аннотация.** В статье раскрываются особенности восприятия СССР в Турции, а также анализируется проводимая этим государством политика нейтралитета, прослеживаются изменения во внешней политике Анкары в отношении СССР во время Второй мировой войны. Новизна исследования состоит в том, что в нем впервые детально рассмотрены особенности восприятия Советского Союза в турецких СМИ.

**Ключевые слова:** СССР, Турция, Германия, внешняя политика, нейтралитет Турции, Вторая мировая война.

Восприятие Турцией Советского Союза обуславливалось множеством факторов, среди которых были осторожное отношение к коммунистической идеологии, а также многовековая история конфликтов между обеими странами. К 1 сентября 1939 года молодое турецкое государство оказалась между двух огней – Советским Союзом, декларировавшим коммунистическую идеологию, и странами «Оси», осуществлявшими экспансионистскую политику.

Отношение турецкого общества и турецкого политического истеблишмента к СССР менялось с течением времени, здесь стоит выделить три периода:

- довоенный период;
- с начала советско-германского противостояния в июне 1941 г. и до Сталинградской битвы;
- с начала коренного перелома в Великой Отечественной войне до окончания Второй мировой войны.

Каждый период имел свои особенности. Во время Второй мировой войны Турция декларировала нейтралитет и старалась быть «над схваткой». Однако в то же время, она поддерживала тесные политические и экономические отношения как со странами, которые позже составят костяк антигитлеровской коалиции, так и с государствами «Оси» (Германией, Италией и Японией).

До нападения Германии на Советский Союз [1] отношения между СССР и Турцией оставались довольно напряженными. Вместе с тем в 1920–1930-е года взаимное сотрудничество помогало обоим государствам отстаивать свои интересы на европейской арене. Декабрь 1925 года ознаменовался подписанием двустороннего договора о дружбе и нейтралитете, который включал в себя пункты о соблюдении нейтралитета в случае нападения третьей стороны на кого-либо из двух стран, а также об обязательстве не вступать во враждебные друг другу союзы.

Несмотря на то, что Турция заявляла о нейтралитете [2], Советский Союз обвинял её в симпатиях к странам Запада. Действительно, Турция за два десятилетия выстроила отношения с ведущими странами мира и решила большинство проблем, доставшихся по наследству от османского периода, что позволило в 1932 году принять её в члены Лиги Наций. Кемалистская Турция декларировала, что хочет быть европейской страной.

Однако с нарастанием напряженности в межвоенной Европе в Турции постепенно начали осозновать, что у её границ (и у границ её сфер влияния) появляется угроза. Так, в 1934 г. Муссолини допустил некоторые высказывания, которые были приняты Турцией настороженно. В декабре того же года и несколько раз позже она предлагала СССР заключить пакт о взаимопомощи, который был отвергнут – у советских дипломатов не было желания осложнять отношения с Италией.

Далее Турция выбрала курс на сближение с Великобританией, затем – и с Францией. Ей искусно удавалось избегать предложений присоединиться к странам «Оси». В 1939 году Турция заключила англо-турецкую декларацию о взаимопомощи в случае итальянской агрессии в районе Средиземноморья, чуть позднее такое же соглашение было заключено и с Францией. В отношениях же с СССР повеяло прохладой, что не могло не найти своего отражения в публицистике.

Пакт Молотова–Риббентропа [3], по сути, означал новую редакцию «раздела Польши», турецкую сторону также беспокоил переход территорий прибалтийских государств (Латвии, Эстонии и Литвы) под контроль СССР. Далее советское вмешательство ощутила на себе и Финляндия [4]. Турецкая пресса, находящаяся под жестким контролем правительства, непрестанно обвиняла Советский Союз в дипломатических огрехах и экспансионизме, тем не менее выбирая при этом наиболее осторожные формулировки. Так, в газете *Ulus* отмечалось, что «московский договор о ненападении между СССР и Германией, вопреки общим убеждениям, не принёс мир, а напротив, способствовал войне и экспансии германской стороны» [5].

Продолжение войны в Европе в 1940 году усиливало озабоченность Турции. Стремительная капитуляция Франции вызвала значительное беспокойство у турецкого правительства [6, с. 71]. В этих условиях Италия объявила войну союзникам [7]. В связи с этим трехсторонняя сделка между Англией, Турцией и Францией вступила в силу. Однако Турция на основании протокола № 2 договора о взаимопомощи между Турцией, Великобританией и Францией от 19 октября 1939 года заявила, что останется вне войны [8]. Также в соответствии с этим соглашением Турция не должна была подвергнуться принуждению к конфронтации с Советским Союзом. Позиция Турции была встречена негативно странами «Оси», они обвиняли ее в том, что та пытается избежать войны, преувеличивая потенциальную угрозу для себя со стороны СССР [9, с. 114–115]. Однако советская угроза турецким правительством рассценивалась как реальная. Турецкие государственные деятели опасались, что их страну постигнет та же участь, что Польшу и прибалтийские государства ранее. Турция не была уверена в том, что её союзники – Великобритания и Франция – придут на помощь в случае широкомасштабного конфликта. В такой нестабильной ситуации для неокрепшей региональной державы, коей являлась Турция, ни о противостоянии с Германией, ни о конфронтации с Советским Союзом не могло быть и речи.

В марте 1941 года информация, предоставленная лично Гитлером послу Турции в Берлине Хюсреву Герееде, подтвердила опасения. Как сообщил Гитлер, в ноябре 1940 года, во время визита В.М. Молотова в Берлин, он предложил СССР присоединиться к странам «Оси». Однако одним из условий, выдвинутых СССР, было предоставление Советскому Союзу военно-морских баз в проливах [10, с. 343]. Но фактически эти требования Гитлера были декларативными и повисли в воздухе, поскольку с декабря началась подготовка военной кампании против Советского Союза. Однако Германия некоторое время продолжала умело использовать некоторые опасения, возникшие в турецком правительстве. Позднее эти же «болевы точки» использовала и Великобритания.

Так, министр иностранных дел Турции Шюкрю Сараджоглу во время встречи с послом Великобритании в Москве Ричардом Стаффордом Криппсом в феврале 1941 года выразил эту озабоченность следующим образом: «Я сказал бы, что, если военный успех не будет сопутствовать Турции, есть большая вероятность того, что Советский Союз отнесется к Турции так же, как он недавно отнёсся к Польше» [11, с. 71–72].

В начале 1941 года политика Советского Союза по отношению к Турции начала смягчаться. Причина очевидна – и для СССР, и для Германии Турция была потенциально сильным союзником. Оба соперника пробовали перетянуть Турцию на свою сторону. Как упоминалось выше, на берлинских переговорах с Советским Союзом немцы защищали интересы Турции. В то же время в марте 1941 года Советский Союз подтвердил свои обязательства от 1925 года [12, с. 347].

Однако присоединение Румынии к странам «Оси» в марте и вторжение Германии в Грецию и Югославию в апреле 1941 года фактически привело к широкомасштабной войне у границ Турции. В сложившейся ситуации 18 июня 1941 год Турция решила подписать с Германией пакт о ненападении. Через три дня после этого началось открытое военное противостояние между Германией и СССР.

С началом нового этапа во Второй мировой войне турецкая пресса не скрывала своего неприятия по отношению к восточному соседу. Известный турецкий писатель, публицист и политик Фалих Рыфкы Атай в газете *Ulus* 23 июня писал: «Фюрер чувствует себя обязанным спасти свой народ от этой угрозы», – намекая на Советский Союз и на коммунистическую идеологию [13]. Эмир Эркилет в статье с символическим и весьма говорящим названием «Новый крестовый поход» в газете *Cumhuriyet* писал, что «советско-германская война» – это «крестовый поход против большевизма» [14].

Подобные оценки подкреплялись новыми событиями. Так, 22 июня в интервью BBC Уинстон Черчилль упомянул интересы Советского Союза, которые якобы не были удовлетворены в период Первой мировой войны и после. Настолько острые высказывания привели к новой волне обеспокоенности в Турции: страх вызывали возможность пересмотра режима черноморских проливов и территориальные претензии, которые могли бы возникнуть у Сталина к турецкой стороне после разгрома Германии. Британскому послу в Анкаре Гюгессену пришлось приложить серьезные усилия для того, чтобы успокоить турецкое правительство [15, с. 221–224].

С середины 1941 года Советский Союз стал более умеренным в своих намерениях в отношении Турции. Кроме того, турецкое правительство постепенно избавлялось от страха остаться беззащитным между двумя крупными государствами и повторить судьбу Польши.

Ситуация снова изменилась с вторжением Великобритании и Советского Союза в Иран. Польский сценарий на этот раз разыгрывался в Иране. Чтобы умиротворить Турцию, в августе 1941 года Советский Союз и Великобритания решили дать гарантии ее территориальной целостности, а также подтвердили приверженность конвенции Монтрё. Тем не менее происходившее с августа 1939 года полностью разрушило доверие турецкого правительства к Советскому Союзу. Война в Европе и потенциальная победа СССР в ней с последующим доминированием страны-триумфатора в регионе стали настоящим кошмаром для турецкого правительства [16, с. 644]. Его пугали всевозрастающая военная мощь СССР и советский экспансионизм в Европе.

С развитием военных действий в 1942 году опасений у турецкой элиты прибавилось. С одной стороны, Турция пыталась противостоять вовлечению в войну, опасаясь потерпеть фиаско, с другой стороны, она с растущей обеспокоенностью следила за крепнущим влиянием Советского Союза в борьбе против Германии и развитием англо-советских союзных отношений. Слухи о том, что Советский Союз в один прекрасный день примирится с «Осью» или же заключит соглашение с Великобританией против независимости и территориальной целостности каких бы то ни было государств, часто были неуместны и оказывали влияние на все стороны конфликта. Такие слухи вызвали в Турции тревогу.

В те дни один из авторов газеты *Ulus* – Фалих Рыфкы Атай – выразил озабоченность следующим образом: «Зная, что Советский Союз боролся за сохранение своей территории в одиночку, некоторые страны заняли сторону демократических государств (Англии и Франции), поскольку не хотели становиться частью борьбы СССР с Германией» [17].

В конце 1942 года Турция снова столкнулась со своим главным страхом – в одиночку противостоять сразу нескольким сильным противникам, в особенности Советскому Союзу. Принятие принципа «безоговорочной капитуляции» стран «Оси» и Германии, в частности, на конференции в Касабланке в 1943 году рассматривалось турецким обществом негативно. Без сильной Германии, которая являлась элементом сдерживания Советского Союза и сохранения баланса сил в Европе, СССР мог стать доминирующим государством в восточной её части [18, с. 189] (позже эти опасения отчасти подтвердятся).

Ситуация на фронтах стала меняться в пользу Советского Союза. СССР и союзники по антигитлеровской коалиции все чаще стали настаивать на вступлении Турции в войну против Германии. В конце января 1943 года в городе Адана премьер-министр Великобритании Черчилль встретился с президентом Турецкой Республики Исметом Инёню [19], чтобы убедить турецкий военный истеблишмент присоединиться к войне. Инёню заявил: «Вы сказали, что Советский Союз может быть империалистическим. Это вынуждает Турцию быть очень осторожной. В Европе достаточно славянских народов – тех, кто поддерживает коммунистические взгляды. Когда Германия будет побеждена, все остальные страны будут большевистскими и славянскими». Успокаивая турецких лидеров, Черчилль ответил, что не ожидает от Советского Союза ничего подобного [20, с. 635–636]. Любопытно, что далее он сам станет той персоной, которая будет звонить в колокола, призывая западные страны объединиться против советского экспансионизма. После окончания Второй мировой войны уже бывший премьер-министр Британии в своих речах, в том числе знаменательной Фултонской речи, буквально повторит риторику некоторых турецких публицистов.

С одной стороны, Черчилль пытался уменьшить обеспокоенность Турции, с другой, используя призраки советской угрозы, стремился вовлечь Турцию в войну на стороне антигитлеровской коалиции. После конференции в Адане Турция была готова начать переговоры с британцами о военной подготовке.

Благодаря усилиям Черчилля после Аданской конференции Советский Союз начал переговоры с Турцией, однако конкретных предложений с обеих сторон не последовало. Вопрос о вступлении Турции во Вторую мировую войну вновь стал на повестке дня на конференции министров иностранных дел союзников в Москве в октябре–ноябре 1943 года. В частности, министр иностранных дел СССР В.М. Молотов предложил оказать давление на Турцию для ускорения ее вступления в войну на стороне «новой Антанты». Он настаивал на прекращении оказания военной помощи в случае, если Турция в кратчайшие сроки не даст положительного ответа. Одна из коренных причин настойчивости В.М. Молотова видится в риске противостояния Турции против Советского Союза после войны. Советский Союз вполне положительно оценивал возможность вступления Турции в войну. Однако Турция до последнего сохраняла политику «нейтралитета». Она вступит во Вторую мировую войну только лишь в конце мая 1945 г.

Ещё после Московской конференции британский министр иностранных дел Э. Иден встретился в Каире с министром иностранных дел Турции Нуманом Менеменджиоглу и в очередной раз поднял вопрос о вступлении Турции в войну. Н. Менеменджиоглу отметил, что Турция обеспокоена успехами Советского Союза на фронтах, и также выразил опасения, вызванные настойчивостью советского правительства в этом вопросе: «Вы говорите, что русские хотят, чтобы мы воевали для того, чтобы быстрее закончить войну». На озабоченность, выраженную турецким министром, Иден ответил, следуя тактике Черчилля на предыдущих встречах в Адане: вступление Турции во Вторую мировую войну и дружба с русскими после войны может быть выгодна и ей самой. [21, с. 152–153].

Беседа Н. Менеменджиоглу с министром иностранных дел Великобритании Э. Иденом, с которым он встречался в последний раз перед тем, как покинуть Каир, имела довольно откровенный характер. Н. Менеменджиоглу говорил: «Ваше предложение – пустая трата для Турецкой Республики. Это ненужная и бесполезная жертва с целью порадовать русских. Линия Чаталджа может не выдержать, а что если немцы захватят Стамбул, проливы и их внутренние районы, то что может быть полезно для вас. <...> Подождем, пока русские разгромят немцев и спасут Стамбул? Тогда русские спасут Стамбул для себя» [22, с. 103]. В конечном счете, 17 ноября Турция сообщила, что согласна вступить в войну на стороне союзников. Впрочем, это решение было финальным аккордом очевидной тактики – выиграть время.

Ещё одна попытка втянуть Турцию в войну имела место в Каире в начале декабря 1943 г. На этот раз президент Турции И. Инёню встретился с президентом США Ф. Рузвельтом и премьером Великобритании У. Черчиллем. В данном контексте стоит упомянуть о встрече Ф. Ру-

звельта, У. Черчилля и И. Сталина в Тегеране в конце ноября 1943 г. Там, среди прочих, поднимался и данный вопрос. Настойчивая позиция британского премьер-министра была также поддержана Ф. Рузвельтом. Советский Союз же действовал более отсторожно. В те дни довольно серьёзно рассматривалась возможность открытия второго фронта на Балканах. Черчилль предупредил Турцию, что попытка игнорировать изменившийся статус проливов, если та не вступит в войну на стороне союзников, еще больше разозлит Сталина. Советская сторона без колебаний разъяснила свои идеи относительно внесения поправок в конвенцию Монрё, но та осталась в изначальной редакции [23, с. 176–177]. Советский Союз открыто заявил, что на Каирской конференции ни один советский чиновник не станет участвовать в переговорах по проливам. Советский Союз показал, что не станет мириться с нейтральной позицией соседа, так как союзники по альянсу ведут переговоры с Турцией.

В 1944 году война явно подходила к своему завершению. Высадка союзников в Нормандии и открытие второго фронта, а также развитие наступления советских войск на Запад не оставляли сомнений в том, что рано или поздно Третий рейх потерпит крах. Хотя Турция решила не принимать активное участие в этом, она осторожно, по-восточному помогала союзникам. В первую очередь, Турция прекратила поставки хрома в Германию в апреле 1944 года и пообещала сократить свою торговлю с державами «Оси» на 50% в мае.

19 мая 1944 года президент Турции И. Инёню в своей речи подчеркнул дружеский характер турецко-советских отношений. Он также выступил с жесткой речью против «туранских» (выступавших с крайне националистических позиций) групп в Турции, которые были негативно восприняты Советским Союзом. Те, кто имел отношение к этим группам, были арестованы и подверглись судебному преследованию. А тот факт, что немецкие военные корабли получили разрешение на проход через проливы, привело в июне того же года к отставке Н. Менеменджиоглу, который был обвинён в симпатиях к немцам. В августе 1944 г. Турция заявила, что прекратила все отношения с Германией [24, с. 98]. Однако эти шаги не были замечены союзниками так, как того хотелось бы турецкому руководству, из-за чего холод в отношениях сохранился.

Для того, чтобы не остаться в числе стран-аутсайдеров после финальных канонад войны, турецкое правительство предприняло усилия по сближению со странами-союзниками.

Ещё 19 мая было предложено подписать соглашение о взаимной дружбе двух государств, территориальной целостности и безопасности балканских стран. В ответ советским правительством было отмечено, что такое соглашение может быть подписано только после вступления Турции в войну на стороне союзников. После решения Турции сократить отношения с Германией, 2 августа, ей же было объявлено, что теперь можно начать переговоры о сотрудничестве. Примечателен ответ посла в Турции Виноградова на это предложение. По его словам, обстоятельства войны изменились, и предложение потеряло свою актуальность [25, с. 224–234].

9 октября Черчилль встретился со Сталиным в Москве, чтобы поговорить о разделе сфер влияния после войны, а посол Великобритании в Анкаре Петерсон сказал премьер-министру Ш. Сарраджоглу 19 октября, что увеличение нетурецкого населения (большая тема для бывшей восточной империи) на Балканах после войны неизбежно и что Великобритания не думает о каких-либо новых связях с Турцией [26, с. 247]. В конце декабря посол Турции в Москве Селим Сарпер говорил: «Невозможно охарактеризовать отношение Советского Союза к нам как дружественное. <...> Я пришел к выводу, что они еще не нашли время, чтобы провести с нами важный разговор. <...> Русские, кажется, не забыли о вопросе о проливах. <...> Можно ожидать, что Советский Союз денонсирует прекращение действия договора о дружбе и нейтралитете, который был заключен между Турцией и СССР 7 мая 1945 года...» [27, с. 248–249].

Вступая в 1945 год, турецкие государственные деятели были заняты вышеупомянутыми опасениями против Советского Союза и размышлениями о месте Турции после окончания Второй мировой войны. Действительно, Ялтинская (Крымская) конференция показала, что опасения о возможном «одиночестве» не были лишены оснований. Так, Сталин, упоминая Турцию, сказал, что «некоторые страны были на стороне победителя» [28, с. 290]. Он также

выразил потребность в пересмотре конвенции Монтрё [29, с. 174–175]. Кроме того, Советский Союз не возражал против участия Турции в качестве члена-основателя Организации Объединенных Наций, если Турция объявит войну Германии и Японии до 1 марта 1945 года. В конце Ялтинской конференции требования Сталина были приняты, было решено, что требования пересмотра конвенции Монтрё будут обсуждаться на последующей встрече министров иностранных дел.

По предложению британского посла в Анкаре Турция 23 февраля 1945 года объявила войну Германии и Японии и тем самым обрела право участвовать в ООН в качестве члена-соучредителя [30, с. 269]. По сути, это вынужденное и запоздалое объявление войны не имело иных последствий и не рассматривается как важное событие.

Таким образом, восприятие Советского Союза в турецкой прессе формировалось под влиянием весьма противоречивых подходов во время Второй мировой войны. Главным направлением политики Турции по отношению к государствам «Оси» и антигитлеровской коалиции было поддержание нейтралитета. Однако Турция лишь внешне была нейтральным государством, ей удалось с помощью лавирования избежать вовлечения в широкомасштабный конфликт.

### Библиография

1. Голицын В.В. Досье Барбаросса. М.: Рейтар, 2011. 202 с.
2. Еремеев Д.Е. Турция в годы Второй мировой и «холодной» войн (1939–1990). М.: Академия гуманитарных исследований, 2005. 217 с.
3. Газета Правда, от 24 августа 1939 г.
4. Йокиппи, М. Финляндия на пути к войне. Петрозаводск: Карелия, 1999. 370 с.
5. Газета Ulus, от 02 сентября 1939 г.
6. Barutçu F.A. Siyasi Anılar 1939-1954. İstanbul: Milliyet, 1977. 607 p.
7. Вторая мировая война // [Электронный ресурс]: <https://ria.ru/20140901/1021937064.html> (дата обращения 22.01.2021).
8. Станислав Т. Почему Турция не вступила во Вторую мировую войну // [Электронный ресурс]: <https://regnum.ru/news/1922784.html> (дата обращения 23.01.2021)
9. Deringil S. Denge Oyunu. İstanbul: Tarih Vakfı Yurt, 2008. 296 p.
10. Kissinger H. Diplomasi. İstanbul: İş Bankası Kültür, 2002. 856 p.
11. Dışişleri Bakanlığı Araştırma ve Siyaset Planlama Genel Müdürlüğü Türkiye Dış Politikasında 50 Yıl: İkinci Dünya Savaşı Yılları (1939-1946). Ankara: 1973. 317 p.
12. Esmer A.Ş. Savaş İçinde Türk Diplomasisi (1939-1945). Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1999. 359 p.
13. Газета Ulus, от 23 июня 1941 г.
14. Газета Cumhuriyet, от 29 июня 1941 г.
15. Barutçu F.A. Siyasi Anılar 1939-1954. İstanbul: Milliyet, 1977. 607 p.
16. Uçarol R. Siyasi Tarih (1789-1999). İstanbul: Filiz, 2000. 994 p.
17. Газета Ulus, от 13 июня 1942 г.
18. Deringil S. Denge Oyunu. İstanbul: Tarih Vakfı Yurt, 2008. 296 p.
19. Аданская конференция // [Электронный ресурс]: <http://politike.ru/termin/adanskaja-konferencija-1943.html> (дата обращения 28.01.2021).
20. Churchill W. The Second World War. Vol. IV. The Hinge of Fate. Boston: Penguin, 1985. 674 p.
21. Dışişleri Bakanlığı Araştırma ve Siyaset Planlama Genel Müdürlüğü Türkiye Dış Politikasında 50 Yıl: İkinci Dünya Savaşı Yılları (1939-1946). Ankara: 1973. 317 p.
22. Gürün K. Dış İlişkiler ve Türk Dış Politikası. Ankara: AÜSBF, 1983. 311 p.

23. Dışişleri Bakanlığı Araştırma ve Siyaset Planlama Genel Müdürlüğü Türkiye Dış Politikasında 50 Yıl: İkinci Dünya Savaşı Yılları (1939-1946). Ankara: 1973. 317 p.
24. Hale W. Türk Dış Politikası. İstanbul: Mozaik, 2003. 414 p.
25. Dışişleri Bakanlığı Araştırma ve Siyaset Planlama Genel Müdürlüğü Türkiye Dış Politikasında 50 Yıl: İkinci Dünya Savaşı Yılları (1939-1946). Ankara: 1973. 317 p.
26. Deringil S. Denge Oyunu. İstanbul: Tarih Vakfı Yurt, 2008. 296 p.
27. Dışişleri Bakanlığı Araştırma ve Siyaset Planlama Genel Müdürlüğü Türkiye Dış Politikasında 50 Yıl: İkinci Dünya Savaşı Yılları (1939-1946). Ankara: 1973. 317 p.
28. Ekinci N. İkinci Dünya Savaşından Sonra Türkiye’de Çok Partili Düzene Geçişte Dış Etkenler. İstanbul: Otopsi, 2004. 428 p.
29. Кирилин И.А. История международных отношений и внешней политики СССР. Т. I. М.: Международные отношения, 1986. 413 с.
30. Киреев Н.Г. История Турции. XX век. М.: Крафт+; ИВ РАН, 2007. 608 с.

**Козджаз Умит.** Аспирант кафедры источниковедения исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: umitkozcaz@yandex.com

## PERCEPTION OF THE USSR IN TURKEY AND FEATURES OF THE POLICY OF NEUTRALITY OF TURKEY DURING THE WORLD WAR II

DOI: 10.25629/HC.2021.05.S18

**Kozcaz Ümit**

Lomonosov Moscow State University

**Abstract.** The article reveals the peculiarities of the perception of the USSR in Turkey, as well as analyzes the policy of neutrality pursued by this state, traces the changes in Ankara’s foreign policy towards the USSR during the World War II. The novelty of the study is that it is the first to examine in detail the features of the perception of the Soviet Union in the Turkish media.

**Keywords:** USSR, Turkey, Germany, foreign policy, neutrality of Turkey, World War II.

### References

1. Golicyn V.V. *Dos'e "Barbarossa"* [File "The Barbarossa"]. Moscow, Reytar Publ., 2011. 202 p. (In Russian).
2. Ereemeev D.E. *Turciya v godi Vtoroy mirovoy i "holodnoy" voyn (1939-1990)* [Turkey during the Second World War and the "Cold" War (1939-1990)]. Moscow, Akademiya gumanitarnyh issledovaniy Publ., 2005. 217 p. (In Russian).
3. Newspaper Pravda, 24 August 1939.
4. Yokipii M. *Finlyandiya na puti k voyne* [Finland on the road to war]. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1999. 370 p. (In Russian).
5. Newspaper Ulus, 2 September 1939.
6. Barutcu F.A. *Siyasi Anilar 1939-1954* [Political Memoirs 1939-1954]. Istanbul, Milliyet Publ., 1977. 607 p.
7. *Вторая мировая война (1939-1945)* [Second World War (1939-1945)]. Available at: <https://ria.ru/20140901/1021937064.html> (accessed: 22.01.2021). (In Russian).
8. Stanislav T. *Почему Турция не вступила во Вторую мировую войну* [Why Turkey Didn't Join to Second World War]. Available at: <https://regnum.ru/news/1922784.html> (accessed: 23.01.2021). (In Russian).

9. Deringil S. *Denge Oyunu* [Balance Game]. Istanbul, Tarih Vakfi Yurt Publ., 2008. 296 p.
10. Kissinger H. *Diplomasi* [Diplomacy]. Istanbul, Is Bankasi Kultur Publ., 2002. 856 p.
11. *Turkiye Dis Politikasında 50 Yıl: İkinci Dünya Savasi Yillari (1939-1946)* [Turkey Foreign Policy 50 Year: Year of the Second World War (1939-1946)]. Ankara, Disisleri Bakanligi Arastirma ve Siyaset Planlama Genel Mudurlugu Publ., 1973. 317 p.
12. Esmer A. S. *Savas Icinde Turk Diplomasisi (1939-1945)* [Turkish Diplomacy in War (1939-1945)]. Ankara, Turk Tarih Kurumu Publ., 1999. 359 p.
13. Newspaper Ulus, 23 June 1941.
14. Newspaper Cumhuriyet, 29 June 1941.
15. Barutcu F.A. *Siyasi Anilar 1939-1954* [Political Memoirs 1939-1954]. Istanbul, Milliyet Publ., 1977. 607 p.
16. Ucarol R. *Siyasi Tarih (1789-1999)* [Political History (1789-1999)]. Istanbul, Filiz Kitabevi Publ., 2000. 994 p.
17. Newspaper Ulus, 13 June 1942.
18. Deringil S. *Denge Oyunu* [Balance Game]. Istanbul, Tarih Vakfi Yurt Publ., 2008. 296 p.
19. *Аданская конференция 1943* [Adana Conference 1943]. Available at: <http://politike.ru/termin/adanskaja-konferenciya-1943.html> (accessed: 28.01.2021). (In Russian).
20. Churchill W. *The Second World War. Vol. 4. The Hinge of Fate*. Boston, Penguin Publ., 1985. 674 p.
21. *Turkiye Dis Politikasında 50 Yıl: İkinci Dünya Savasi Yillari (1939-1946)* [Turkey Foreign Policy 50 Year: Year of the Second World War (1939-1946)]. Ankara, Disisleri Bakanligi Arastirma ve Siyaset Planlama Genel Mudurlugu Publ., 1973. 317 p.
22. Gurun K. *Dis Iliskiler ve Turk Dis Politikasi* [Foreign Relations and Turkish Foreign Policy]. Ankara, AUSBF Publ., 1983. 311 p.
23. *Turkiye Dis Politikasında 50 Yıl: İkinci Dünya Savasi Yillari (1939-1946)* [Turkey Foreign Policy 50 Year: Year of the Second World War (1939-1946)]. Ankara, Disisleri Bakanligi Arastirma ve Siyaset Planlama Genel Mudurlugu Publ., 1973. 317 p.
24. Hale W. *Turk Dis Politikasi* [Turkish Foreign Policy]. Istanbul, Mozaik Publ., 2003. 414 p.
25. *Turkiye Dis Politikasında 50 Yıl: İkinci Dünya Savasi Yillari (1939-1946)* [Turkey Foreign Policy 50 Year: Year of the Second World War (1939-1946)]. Ankara, Disisleri Bakanligi Arastirma ve Siyaset Planlama Genel Mudurlugu Publ., 1973. 317 p.
26. Deringil S. *Denge Oyunu* [Balance Game]. Istanbul, Tarih Vakfi Yurt Publ., 2008. 296 p.
27. *Turkiye Dis Politikasında 50 Yıl: İkinci Dünya Savasi Yillari (1939-1946)* [Turkey Foreign Policy 50 Year: Year of the Second World War (1939-1946)]. Ankara, Disisleri Bakanligi Arastirma ve Siyaset Planlama Genel Mudurlugu Publ., 1973. 317 p.
28. Ekinci N. *İkinci Dünya Savasından Sonra Türkiye’de Çok Partili Düzene Geçiste Dis Etkenler* [External Factors Transition to Multiparty order in Turkey after the Second World War]. Istanbul, Otopsi Publ., 2004. 428 p.
29. Kirilin I.A. *Istoriya Mezhdunarodnih Otnosheniy i Vneshney Politiki SSSR* [History of International Relations and Foreign Policy of the USSR]. V. I, Moscow, Mezhdunarodnye Otnosheniya Publ., 1986. 413 p. (In Russian).
30. Kireev N.G., *Istoriya Turcii. XX vek* [History of Turkey XX century]. Kraft+ IV RAN, Moscow, 2007. 608 p. (In Russian).

**Kozcaz Ümit.** Postgraduate Student, Department of Source Studies, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University. E-mail: [umitkozcaz@yandex.com](mailto:umitkozcaz@yandex.com)